

Гуманитарная гносеология
между полюсами
доказательности и
релятивизма

Итак, в XVII в. складывается модель, в которой:

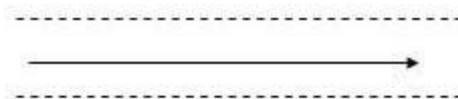
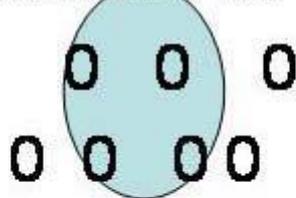
ЗНАНИЕ считается коллективным проектом, и специализирующиеся в нем и претендующие на социальную уникальность своей позиции участники намерены накапливать знание благодаря

МЕТОДУ – системе правил, детализирующих процедуру сокращения разнообразия и противоречия версий и облегчающих согласование или конструктивное опровержение выводов друг друга.

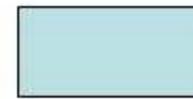
Построена (на основе Бэкона и Декарта) логически исходная метафизика в которой в качестве ключевых можно выделять смыслы:

- 1) познающего Субъекта; 2) Объекта – явленных для познания данных;
- 3) Истины - того подлинного (= единственного, независимого от субъективности), что за ними должно быть обнаружено;
- 4) Объективности (стремления субъекта к истине);
- 5) Доказательства (желательно – выдержанного в эстетике математики или механики) как наилучшего средства движения к истине;
- 6) Ясности и очевидности как критериев доказательства

МНЕНИЯ

ИСТИНА

Мнение о том, что доказательное знание невозможно. Знание как специфическая форма литературы/самовыражения

Упорство в осуществлении программы знания как перевода сомнительного знания в состояние несомненного.

Кумулятивность и атомизм – черты программы, ориентированной на образцы естественных, эмпирических, математических наук

Предположение о том, что если средствами математической доказательности к желаемому образу знания прийти не получается, уместно обращение к другим средствам

Чаще всего - идея о конгенитальности исследователя и предмета, о их принадлежности к общему пространству, что влияет на релевантность догадок

Фундаментализм – принятие полученного извне Откровения о том, как устроен мир, в качестве логически отправного. Умозрительное конструирование тех черт познаваемого мира, которые гарантировали бы *точность* познания. Гегель, Маркс, теория систем

Отказ от (исключительно или преимущественно) рациональности познания ради права строить свои концепции на догадках, на аналогиях между миром и собой

Конструктивистская и историческая герменевтика – часть знания имеет своей целью не установление единственно возможной истины (которой нет), а поддержание коммуникации между участниками. Однако результаты этой коммуникации оказывают решающее воздействие на ее дальнейшее развитие и являются «истиной» в большей мере, чем все прочее

Поиски переопределения «истины» – цели познания

- 1) Прагматизм: знание как степень приспособленности организма к среде
- 2) Постструктурализм: – объект – пересечение вариантов его интерпретации
- 3) Критика репрезентационизма и попытка работать со «следами» и «различиями»

Смотри презентацию от 22.02

1. Логика умозрительного решения проблемы возможности познания. Пример: Г.В.Ф. Гегель

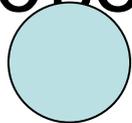
Кантовская формулировка вопроса о возможности познания («о синтетических суждениях»): на каком основании субъект, мнение которого в принципе, вроде бы порочно, может прийти к «истинному» знанию? Субъект

ИСТОЧНА

Гегелевский вариант ответа: это возможно, если предположить, что *субъект и предикат любого суждения суть разные стадии разворачивания единой субстанции.*

Субъект

ИСТИНА

субъективный дух
(исследователь,
человечество в его
истории
завершающейся
триумфом
самопознания –
выработкой
философии Гегеля)

объективный дух
(косная материя,
исследуемые
история, мысли
или тексты)

(Единое)
Абсолютный Дух

Логика конструирования гегелевской метафизики (по Расселу):

Необходимость ответить на вопрос, как должен выглядеть мир, в котором мы могли бы знать, что то, что мы знаем – достоверно.

Мир, озабоченный заданием собственного познания; сочетание как главных характеристик Абсолютного Духа **Свободы** (поскольку не может быть ограничений извне) и **Разумности** (неразумное не может быть и познано). Мир должен не только мочь быть познан, но и хотеть – приходится предполагать, что суть свободы – в стремлении к (логическому же, подзаконному) самопознанию.

Появление амортизаторов:

Исходную коллизию: Единое дано познающему интеллекту в разных модусах, разных порциях (одним из которых является и само познающее), Гегель решает в двух направлениях:

- И предмет и исследователь в конечном счете являются лишь логически (и часто хронологически) разными фазами развертки Абсолютного Духа – когда исследующая его часть осознаёт это, кажущееся противоречие будет приведено к синтезу.
- Противоречие – нормальное логическое отношение между нашими впечатлениями, и если мы пришли как раз к нему – значит, шли правильно.

Гегелевский способ (гуманитарного) познания в действии

**Предположим, мы изучаем историю права в
Германии в IX в.**

Дедуцируем:

Что следовало бы называть правом?

Какой должна была быть история Германии в IX в.?

Перемножаем – получаем, какой должна была быть (= неизбежно была) история права в Германии в IX в.

Если имеющиеся у нас данные не согласуются с той картиной, которую подсказывает дедуктивная логика (пусть даже и принявшая некоторые аксиомы без критики), значит

**ДАННЫЕ НЕВЕРНО ИСТОЛКОВАНЫ или
ЕЩЕ НЕ НАЙДЕНЫ**

(тем хуже для них)

Удобства философии Гегеля для методологии гуманитарного знания:

Легитимация познания благодаря конгениальности предмета и исследователя,

- А также *малоуязвимость для альтернативных данных и концепций*, особенно с учетом амортизаторов:
 - 1) *диалектические противоречия*
 - 2) *исторически конкретная относительная рациональность проявлений Абсолютного Духа.*

Историзм:

- 1) Возможность отказаться от “*вещи в себе*” и обосновать формирование априорных структур мышления историей саморазвития Абсолютного Духа
- 2) Как гарант и поле действия логических и диалектических законов, история становится главным пространством их поиска и исследования.
- 3) Этическое оправдание в меру необходимости соглашаться с тем, что *все действительное разумно, а все разумное – действительно.*

Вопрос для самостоятельной работы
(исповедальный): при всей грубости
вышенарисованной схемы, не грешите
ли Вы умозрением – предвосхищением
результатов размышления из-за
некритического принятия тех
предполагаемых качеств исследуемого
предмета, которые облегчали бы Вам
его познание?

А просто истолкованием данных в том свете, который определяется уже придуманной Вами концепцией?

2. Логика герменевтической/ интуитивистской/ романтической альтернативы программе доказательного познания

Предупреждения:

1. Целесообразность разделения *интуитивистских методологий исследования* (в размышлении мы имеем право выходить за пределы строгой логики) и *интуитивистских метафизик* (картины мира, в которых подобные методологии имели бы право на существование).
2. Как всегда, «семейные сходства» синонимов. Основные оппозиции для противопоставления:
Гуманитарное – натуралистическое, понимание - объяснение, диалог - допрос, сопереживание – анализ, контакт – дистанция.
Реконструкция (сознания) не как механики причин и следствий, но как системы ценностей, понимание акцентов расстановки в которой в исторически уникальной ситуации (строительство Шартрского собора) равнозначно пониманию смысла поступка или текста (как соотношения цели и средств).
3. Несмотря на 1. Для герменевтических стратегий все-таки очень характерны некоторые повторяющиеся онтологические клише: о конгениальности (прежде всего – в истории и в языке) исследователя и предмета; о значимости в познании и в (социальной) жизни факторов не логического, но экзистенциального плана.

2.1. Предыстория: Джб. Вико (1668 – 1744). Кристаллизация классических клише легитимации гуманитарного знания

Лейтмотив критики картезианского подхода - недостаточность дедуктивного знания.

Негативная критика: неспособность познания того, что не создано человеком. Психологичность декартовского критерия «ясности и очевидности».

“Человек вследствие бесконечной природы человеческого ума делает самого себя правилом Вселенной там, где ум теряется от незнания”

Превращение негативной аргументации в позитивную:

Если человек познает неизвестное, исключительно уподобляя его себе,

то воистину познаваемым может быть (только) то, что и так аналогично человеку, то, что появилось в ходе человеческой деятельности

Очерчивается предмет гуманитарного знания - то, что было создано человеческими намерениями и человеческими средствами

Допущения, которые делает Вико:

1. Нужно, чтобы истинными могли быть не обязательно доказанные суждения. Нужен другой критерий *истинности*, или хотя бы *правдоподобности*, помимо дедукции.
2. Установлено, что человек способен (лучше) познать только то, что ему подобно, соприсродно (конгениально). Чтобы это познание было более корректным, следует:
 - 1) предположить универсальность человеческой природы;
 - 2) допустить проницаемость и неискаженность описательных и познавательных средств: языка, системы человеческих намерений и умозаключений, отражения человеческих действий в исторических фактах.
3. Человеческой природе Вико приписывает **ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ** - способность непосредственно понимать значение высказываний и событий.

Полезность идеи здравого смысла в гуманитарных науках:

- 1) возможность пренебречь недоступностью точного исследования, эксперимента и измерения;
- 2) возможность оправдать личную заинтересованность исследователя, значимость для него предмета.

«Основания новой науки об общей природе наций» (1725)

«Общая природа наций» - необходимость презумпции об изначальной (относительной) одинаковости людей для того, чтобы корректным было не только дедуктивное знание, но и правдоподобное

«Новая наука» - «Филология» - наука не о необходимости (которую можно реконструировать в доказательстве), а о свободе воли человеческого поведения. И если доказательство не справляется с человеческой жизнью по определению, ищем другие средства (аналогию, экспрессию и т.п.)

Вико о формах гуманитарного познания:

- а) аналогия и приведение примеров вместо дедукции;
- б) интерес к области проявления не подчиняющейся закономерностям свободной человеческой воли - истории и литературе;
- в) активное использование метафор и риторики.

2.2. Интуитивистская стратегия в XIX веке. Метафизика.

- А. Шопенгауэр.** В ответ на кантовский вопрос о возможности мышления – в отличие от Гегеля - отказ от требования полной рациональной непротиворечивости (и, соответственно, от «профессорской» заинтересованности мира в самопознании. Предположение о первичности единой иррациональной субстанции (Воли, Жизни).
- Примечание: для исследования иррациональной субстанции интуиция и интроспекция ничем не хуже разума.
- В. Дильтей.** Желание применить интуитивистскую гипотезу для познания культуры/мира все таки влечет за собой допущение некоторых презумпций: 1) заинтересованность Жизни в самопознании; 2) Временность (темпоральность) как главная характеристика Жизни и достаточность структуры времени для выяснения механизмов смыслонаделения.
- Дильтеевскую метафизику времени см., например, Дильтей В. Наброски к критике исторического разума. // Вопросы философии, 1988 г., № 4

2.2. Интуитивистская стратегия в XIX веке.

Методология. На примере В. Дильтея (1833 – 1911)

Основная проблема: противоречие между субъективностью интуиции и желаемой общезначимостью ее результатов.

Выделение двух фаз исследования:

Первая - угадывание смысла творчества и поведения исследуемого лица - при посредстве вчувствования (эмпатии, сопереживания).

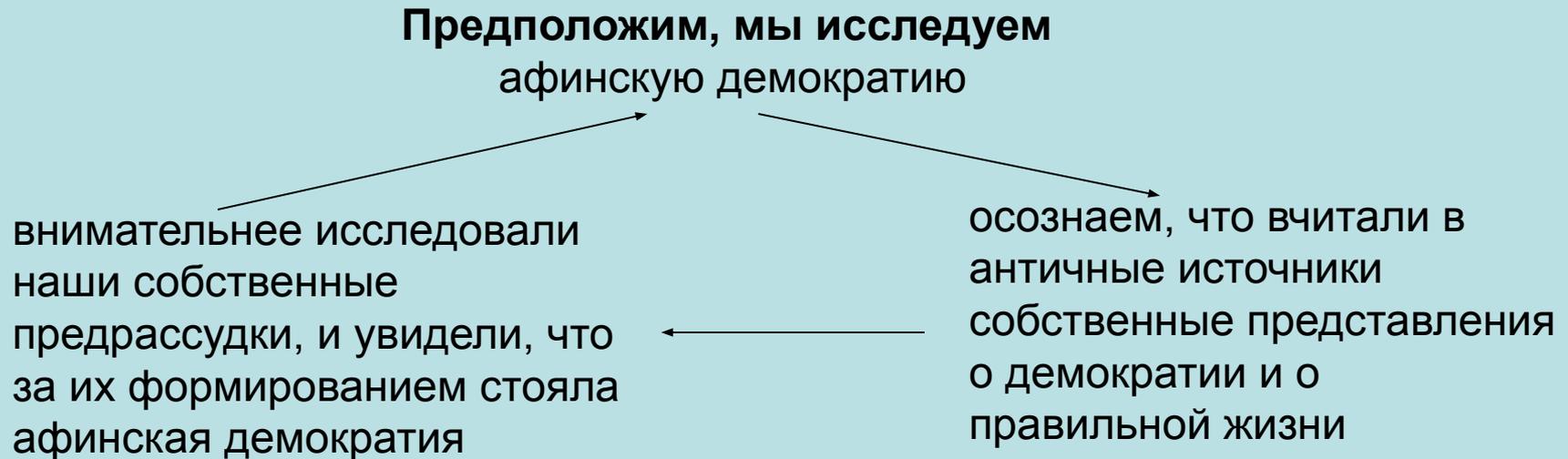
Вторая - контроль и сообщение коллегам своей интуиции.

Способность к коммуникации и накоплению общезначимого знания.

“Техника личной гениальности”. Упражнения в ней возможны, поскольку и исследователь и предмет существуют в единой среде Жизни, исторического опыта, пространства языка, в котором и возникают усваиваемые исследователем в личном опыте значения.

Функционирование механизма герменевтической переинтерпретации: сиюминутные интересы оставляют полученное знание ограниченным, но позволяют лучше понять горизонты, с которых производилось познание, и приступить к новому циклу с более разработанных позиций.

2.3. Историческая герменевтика в XX веке. Г.-Г. Гадамер (1902 – 2002)

Герменевтический круг (чуть усложненный вариант):
переинтерпретация целого в зависимости от результатов
интерпретации частей, и переинтерпретация частей в зависимости
от результатов интерпретации целого

О чем этот пример говорит?

1. В отличие от Дильтея, Гадамер не верит в то, что мы сможем угадать именно то, что имел в виду «автор». Индивидуальности смыслополагания «предмета» (культуры, смысла, истории) и исследователя не могут быть преодолены. Обусловленность горизонта исследования обстоятельствами (временем и культурой), в которых находится интерпретатор.
2. **Собственно, а почему мы тогда должны воссоздавать именно авторское понимание произведения?**
 1. В силу различия исторических горизонтов мы это все равно не можем.
 2. В силу большего культурного опыта мы способны на более конструктивные интерпретации, нежели авторская. Чем все равно и занимаемся.

2.3. Современная герменевтическая гносеология (продолжение)

3. В чем тогда польза герменевтического исследования? Гипотеза о двух типах европейской рациональности: инструментально-позитивистском (аристотелевском) и риторико-антропологическом, ориентированном не на доказательство, а на убеждение и на поддержание исторической идентичности общества и личности.

П. Рикёр – лучше всего, если в исследовании эти способы мысли следуют друг за другом как повторяющиеся фазы: процедура аналитического (структуралистского) раскодирования предшествует самовопрошанию исследователя о своих интересах и их предпосылках. И так по кругу.

2.3. Современная герменевтическая гносеология (окончание)

4. Итак, движение по герменевтическому кругу не приближает нас к истине: мы все равно можем обнаруживать и критиковать влияние предрассудков и традиции только с позиции предрассудков и традиции.

(Сознание тех людей, которых мы интерпретируем, было устроено таким же образом)

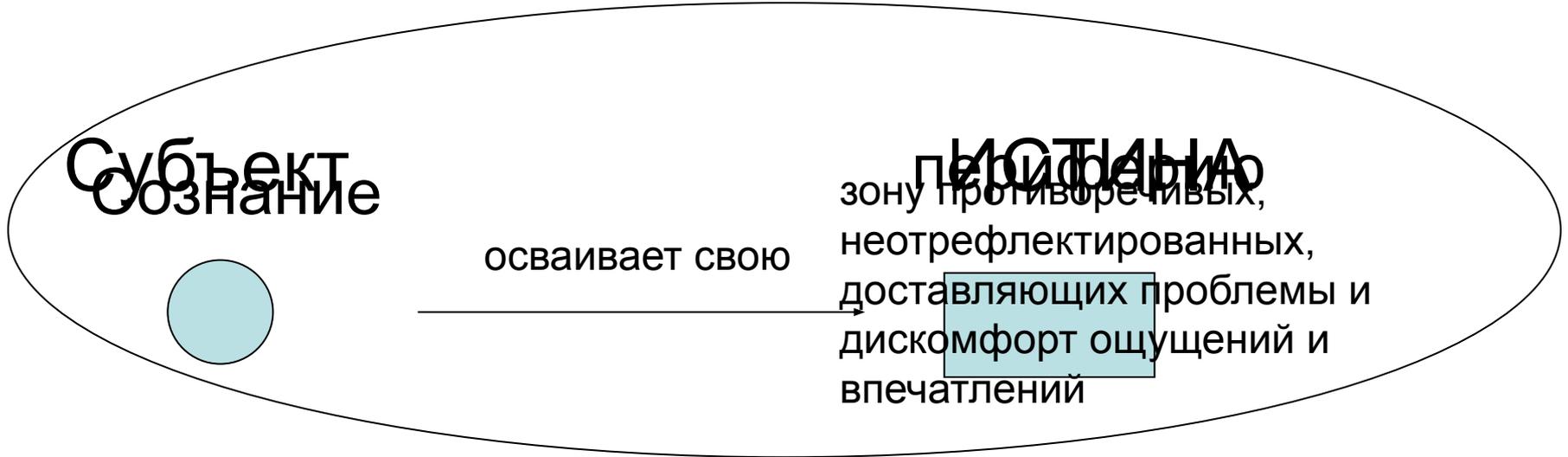
Благодаря своему опыту мы понимаем больше чем сами исследуемые; произведение (ср. еще «отец» герменевтики Ф. Шлейермахер) всегда больше автора.

Мы, таким образом, не можем не создавать конструкций более богатых, чем у наших предшественников. И наши интерпретации и конструкции, так же как и их попытки, составляют культуру. В том числе – и стандарты рациональности и исследования.

5. Таким образом, существуют не тексты и действия, но единая история, единая длящаяся традиция текстов; герменевтика не как раскодирование шифров или угадывание однажды сказанного, а как форма (интеллектуально-экзистенциальной) жизни.

3. Логика переопределения целей познания в ситуации невозможности доказательного знания

3.1. ПРАГМАТИЗМ: Знание как степень приспособленности организма к среде

В отличие от гегельянства, в котором процесс познания происходит в едином пространстве «реальности» или от неокантианства (в «культуре»); соответственно, субъект историзируется, понимается как заданная своим горизонтом порция «культуры»), в прагматизме в качестве логически исходного принимается сознание субъекта

3.1. Прагматизм (продолжение)

- Расширение пространства познания. Введение понятия «чистого опыта»: вначале для снятия различия между сознанием и материей; Джеймс - **универсальная среда познавательного процесса** (“непосредственный жизненный поток, представляющий материал для нашего последующего отражения”).
- Затем включаются элементы, не поддающиеся рациональным преобразованиям: желания, ощущения, верования (еще позже - негативные факторы: антиномии, сомнения, страхи).

Кантианская **проблема познания** того, что находится за пределами субъекта, становится (технической) проблемой придания рационально непротиворечивой формы тому своему опыту, который открыт для рационализации.

Следствия: методологические рекомендации прагматизма

- Единство пространства знания. Научное, полученное методическим путем и (допустим) освобожденное от противоречий рациональное знание – лишь верхний этаж «чистого опыта». Все этажные перекрытия и внутриэтажные переборки проницаемы.
- Если ученый занят тем, что «делает свои идеи ясными» (Пирс), переводит проблематичные ситуации в непроблематичные, ему не следует стремиться элиминировать себя из наблюдаемой ситуации, чтобы понять ее в ее аутентичности. Скорее, наоборот, следует пытаться воздействовать на естественные условия, создавая ситуацию наиболее эффективного наблюдения (пример: социология, активный интервьюер).

3.2. Постструктурализм: скольжение по контекстам

Смысл: война 1812 года - результат решения Наполеона напасть на Россию.

Различные контексты смысла этого высказывания: в зависимости от которых он (смысл) меняется.

1. От стремлений Наполеона: а) достичь личного мирового господства, б) обеспечить благо народов Европы, в) нанести превентивный удар, г, д, е ...
2. Логика обстоятельств, в которых принималось решение: а) образование во Франции нового господствующего единства аристократии и буржуазии, б) в Европе сложилась такая расстановка сил, которая не могла разрешиться по-другому, в) у Наполеона был комплекс неполноценности или мания величия, г, д, е ...
3. Как видит все это дело некий читатель, современник или историк. Верит ли в: а) историческую закономерность, б) роль героической личности, в) действенность нематериальных факторов, г) развитие человечества к лучшему, д) к худшему, е) неизвестно, ё, ж, з.
4. Наполеон (см. п. 1) ничем не отличается от Некого читателя из п. 3.
5. Некий читатель из п. 3 ничем не отличается от Наполеона из пп. 1-2 – у него, современника или историка, тоже есть субъективные желания и объективные обстоятельства.

И их счисление несводимо к конечной системе. 6,7,8 ...

2-й пример: The medium is the message

КГ/АМ

Ситуация употребления: мы в ИЕKe собираемся в пятницу, 4 марта, обсудить фильм нашей студентки-первокурсницы (художественный проект); я перед ней признаю, что мой эскиз концепции проведения по этому поводу семинара подвергся справедливой критике коллег, и надо выдумывать другой план.

Я выбрал для своего сообщения такую форму – почему, и что я таким образом получил?:

Тактически – отвлек ее от того, что не справился с порученной мне работой; более существенно – транслировал маркер нашей общей принадлежности к определенному культурному полю, релятивизировал социальные границы между преподавателем и студентами, при этом (по крайней мере, с моей точки зрения) скорее я захватил некоторую новую территорию: в частности, некоторой возможной **стилистки** оценивать занятия и **времени** (обыденной жизни) студента, когда он говорит на своей частной речи.

С другой стороны, я буду нести ответственность за свое высказывание: и когда мне придется поддерживать эту стилистику, и когда я буду молчаливо допускать ее возможность, и если мне понадобится человека обломать и, соответственно, в этом случае нести ответственность за последствия возможной фрустрации. Таким образом, мое высказывание, и очевидно, что его форма, медиа – гораздо больше, чем непосредственное логическое значение, вплетается в ткань социальной жизни.

Как вы несомненно заметили, я сейчас ту же самую механику прокрутил с вами; кстати, обязательно обратите внимание на то, что она неоднозначна: с одними она сработает, с другими – с противоположным знаком, третьи ее не заметили.

Необходимые выводы:

1. Так же как в герменевтике, следует различать онтологические презумпции постструктурализма (отсутствие действующего и означающего Субъекта – точки пересечения культурных горизонтов, отношений власти и текстуальных приемов) и отсутствие Истины как единственной интерпретации, и его методологические достоинства.
2. Понимание текста (не обязательно вербального) не столько как адресованного читателю послания, сколько как оптического наслоения заимствованных из разных культурных источников опорных понятий, метафорических переносов смысла и коммуникационных и властных намерений друг на друга. Возможность вполне убедительных предположений, почему мы видим смысл и правила организации тех или иных посланий именно так – тоже знание; в случае организации этого знания с учетом принципов социально (общее)признанного метода – тоже наука.

Релятивизм – не столько средство отрицания истины (единственной трактовки), сколько концентрация внимания на контексте. Глупым является не релятивизм, а его претензии на истину.

3.3. Критика европейского (научного) знания как неспособного выйти за пределы «присутствия» и «репрезентации»

- Порочная (= устаревшая, недостаточная, упершаяся в собственные противоречия, уже известная) «знаковая» структура европейского мышления. Являющееся предпосылкой абстракции умение воспринимать объект в его дуальности (как сам по себе и как знак чего-то еще) было ошибочно продолжено слишком простым и радикальным образом: отношения между знаком и его референтом оказались поняты как «выражение», «представление», «репрезентация». Но это отношение (которое все равно остается для нас единственным источником информации) надо понимать как более деликатное – как намек, «след», «разрыв», свидетельствующий о существовании отношения между референтом и знаком.
- Необходимая оговорка – эта точка зрения не может быть приписана ни Хайдеггеру, ни Деррида, ни Делезу. Скорее, это очень приблизительная попытка срочно найти их «наименьшее общее кратное» с целью показать современный уровень аргументов против научной программы, объединяющих различные релятивистские логики

Тягостное признание

Я воспроизвел слайд, которым заканчивалась прошлая лекция, по той причине, что мне довольно трудно говорить и о своем понимании Делёза или Деррида и о своем непонимании этих философов.

Есть по этому поводу какие-нибудь вопросы или рассуждения?

Хорошо. Тогда давайте посмотрим, как два предыдущих слайда соотносятся с философией Делёза и Деррида

- Они указывают на имевший место опыт репрезентации этой философии, и на недостаточность этой репрезентации.
- Тип отношений между философией Делёза и Деррида и моими высказываниями по ее поводу – «след», «различие». Я фиксирую факт ускользания смысла Делеза в истории моего опыта его понимания (см. также Пруст). При этом существование самой философии Делеза не просто не подвергается сомнению, а является исходным пунктом моей неспособности ее репрезентировать.

Является ли это рассуждение по поводу Делеза осмысленным, дает ли оно какую-то новую информацию?

- Если да, то можно согласиться и с тем, что первичные смыслы (например, философия Делеза или текст Кэролла или Кафки) существуют и в том числе (или даже только) в разворачивании новых смыслов («поисках утраченной репрезентации»).
- Если нет (см. также слайд «Тягостное признание»), главный контраргумент – несомненность «присутствия» философии Делеза в подлинном мире и возможность его истинной интерпретации. С чем сам Делёз бы поспорил.

И последний раз: почему я заканчиваю сегодняшнюю лекцию тем же материалом, что и прошлую?

Чтобы показать, что одни и те же люди являются примерами не только на релятивистский способ мышления, но и на возможность альтернативных программ знания. Чистых траекторий нет: Делёз не только анти-рационалист или, например, виталист, но и (и в очень большой степени – обратите внимание, как нужно знать и чувствовать логику) рационалист.

Чтобы напомнить, что в эмпирической интеллектуальной жизни методологических программ (являющихся комбинациями и развитиями разных методологических интенций) очень много. И надо уметь этим пользоваться – и для критики, и для утверждения, и при рефлексии обыденного (интеллектуального) опыта.